

Да, всё верно, Лу Мяолань и есть та самая кошка. В те времена денег у неё водилось немного, и её покровительница как-то обронила, что за поимку кошки дают сто монет. Ради жареной курицы, что продавали на улице, Лу Мяолань в один присест наловила десяток, накупила на тысячу монет курятины и целый вечер пиновала у своей благодетельницы.

Лу Мяолань была ёкай — толстой рыжей кошкой с девятью хвостами, жёлтой шерстью и чёрными полосками. Она бесчисленное множество раз смотрелась в зеркало и думала: если бы не малый размер, она наверняка была бы тигром. Огромный тигр — это же так величественно! А тут — крошечная кошечка, ну что за несерьёзный вид, никакой властности.

Разумеется, это совсем не потому, что её постоянно тискала одна вредная покровительница, которой она, к тому же, никак не могла дать отпор!

Лу Мяолань всегда считала себя достаточно сильной. Однажды какой-то пёс попытался к ней пристать, так она швырнула его так, что тот летел, кувыркаясь, а потом ещё и нагло заявил, что упал сам. Как вспомнит — до сих пор приятно.

Но вот перед покровительницей... ладно, что тут поделаешь, не победить её, никак не победить.

Вернувшись домой, Лу Мяолань обнаружила, что её драгоценная дочка уже ждёт. Малышка, прижимая к себе бутылочку и забавно болтая ножками, увидела маму, бросила бутылочку и, топая, побежала навстречу. Она обхватила мамину ногу и, подняв головку, пролепетала нежным голоском:

— Мамочка!

— Ох ты ж моё сокровище! — Лу Мяолань расплылась в улыбке. Её дочурка была просто невыразимо мила.

Они жили в пригороде, в особняке с огромным двором, за которым начинались горы — уединённое и спокойное место. У Лу Мяолань было обострённое чувство территории: она не терпела чужаков. А уж будучи матерью, она была готова исцарапать любого, кто посмеет околачиваться рядом с её домом, — без разговоров!

Малышку звали Янь Сюэчэн. Имя дала та самая покровительница, заявив, что в судьбе ребёнка не хватает стихии воды, отсюда и Сюэчэн — Снежная Ясность. А фамилию Янь Лу Мяолань выбрала сама, пытаясь через неё вернуть ребёнку вторую половину происхождения.

Короче говоря, раз уж ребёнок носит твою фамилию, не смей потом отбирать её у меня!

Никто, включая саму покровительницу, не мог понять логику Лу Мяолань, но в итоге та махнула рукой: пускай будет по-её.

У Янь Сюэчэн было и домашнее прозвище, которое придумала мама: Лу Даху — Большая Тигрица Лу. Она надеялась, что дочка вырастет похожей на тигра, а не в неё. Сама Лу Мяолань до сих пор злилась, вспоминая, что при тигрином окрасе осталась размером с обычную кошку.

Правда, Янь Сюэчэн это имя не признавала, а Тан Юйсю, услышав его, заявила, что Лу Мяолань совсем лишилась рассудка: такая милая девочка, и вдруг — Большая Тигрица? Ты ребёнку жизнь портишь!

Используя магическую силу, чтобы прибраться в доме, Лу Мяолань и Янь Сюэчэн улеглись на диван. Две рыжие кошки с чёрными полосками, большая и маленькая, прижались друг к другу. Десять пушистых хвостов с тёмными кольцами переплелись, а головы синхронно покачивались, следя за движением света на экране телевизора.

— Мам, почему Том никак не поймает Джерри? А я вот могу, я сегодня в садике поймала... — Янь Сюэчэн похлопала маленькой лапкой по лапе матери, привлекая внимание.

— Малышка, ты её не ела, надеюсь? Уличные мыши грязные. Поймала — просто прихлопни, поняла?

Только Лу Мяолань успела дать наставление, как раздался звонок в дверь.

Мать и дочь вмиг подскочили и одновременно приняли человеческий облик. Лу Мяолань на ходу проверила свой вид.

— Детка, ты уши и хвост спрятала? Помнишь? — ещё раз напомнив дочери о маскировке, она магией очистила диван от шерсти и подошла к двери, чтобы посмотреть в глазок.

За дверью стояла высокая, статная женщина. Безупречно уложенные длинные волосы, изысканный макияж, дорогой чёрный костюм, золотая брошь, простое, но элегантное ожерелье на шее — от неё веяло особой уверенностью. Рядом с ней стоял чемодан.

Прождав полминуты, женщина снова нажала на звонок. Казалось, её взгляд пронзает экран видеодомофона и устремлён прямо на Лу Мяолань.

— Я заезжала в отель за вещами, поэтому вернулась поздновато, — произнесла она. Хотя она ничего не видела, она чувствовала: Лу Мяолань смотрит на неё.

У Лу Мяолань дёрнулся уголок рта. Эта женщина стала ещё зрелее и внушительнее, чем шесть лет назад, когда они встретились впервые.

Тогда, шесть лет назад, Лу Мяолань получила награду за лучшую роль второго плана, сыграв женщину-убийцу. Пытаясь пробиться в новый проект, она провалила пробы из-за неубедительной любовной сцены. Тан Юйсю, опасаясь, что та наделает глупостей, отправила её развеяться.

По иронии судьбы, выбирая нефрит для покровительницы, Лу Мяолань столкнулась с Янь Сюйлин. Та была в деловом костюме, выглядела решительно и легко, а главное — была чертовски красива. Лу Мяолань сразу попала на крючок. К тому же она решила, что любовный опыт ей необходим, иначе актёрский диапазон так и останется узким.

Мужчину выбирать было нельзя — Лу Мяолань уже была известной актрисой, и если бы что-то пошло не так, возникли бы лишние вопросы. Поэтому... она решила соблазнить Янь Сюйлин. Лу Мяолань думала: мы же обе женщины, если что, скажем, что мы просто близкие подруги.

Но она не ожидала, что всё зайдёт так далеко. Спустя два месяца отношений Янь Сюйлин настроилась серьёзно и приготовила кольцо с цветами. Лу Мяолань решила, что нужно просто потянуть время, и... в итоге оказалась подмята! Она до сих пор удивлялась: как такой могущественный ёкай, как она, мог оказаться совершенно беспомощным перед обычной смертной?

Очнувшись, Лу Мяолань наложила заклятие, чтобы стереть память Янь Сюйлин, забрала все наличные, что были в доме, и улетела прочь.

И это было ещё не самое страшное. Позже она обнаружила в своём животе жемчужину из духовной энергии, на создание которой ушёл один из её девяти хвостов.

Впрочем, она не жалела — ведь у неё появилось самое дорогое сокровище в мире.

Но теперь, спустя шесть лет, когда Лу Мяолань с таким трудом отрастила хвост обратно, вид стоящей за дверью женщины вызывал у неё лишь раздражение. Почему заклятие не сработало? Использовать его второй раз было нельзя — человек мог просто лишиться рассудка.

Янь Сюйлин позвонила в третий раз. Лу Мяолань поморщилась, но всё же нажала кнопку, неохотно впуская гостью.

Пробормотав себе под нос: «Злая судьба», — она упёрла руки в бока и объявила женщине, втаскивающей чемодан в дом:

— Я тебя только приучу! Только приучу! Ищи жильё и съезжай как можно скорее!

Лу Мяолань, с её обострённым чувством территории, считала, что и так проявила небывалое великодушие. Если та не поторопится, она сделает куклу вуду, напишет на ней имя Янь Сюйлин и будет колоть иголками каждый день!

Три раза в день, вместо еды! Посмотрим, как она это выдержит!